

Фоменко Владимир Александрович

кандидат исторических наук, доцент,
старший научный сотрудник
сектора древней истории и археологии
Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

Шаов Азамат Русланович

аспирант Кабардино-Балкарского института
гуманитарных исследований

**КАМЕННОМОСТСКИЙ МОГИЛЬНИК
ПРЕДСКИФСКОГО
И СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ
НА РЕКЕ МАЛКЕ**

Аннотация:

Работа посвящена одному из наиболее ярких, самобытных и изученных памятников археологии Северного Кавказа. Кратко рассмотрены основные этапы исследований Каменномоостского могильника предскифского и скифского времени. Памятник расположен у слияния рек Кичмалки и Малки. Авторами охарактеризована хронология (периоды функционирования) древнего кладбища. Описаны особенности погребального обряда и инвентаря, а также основные занятия населения, оставившего могильник. Анализируются вопросы взаимоотношений местного населения с кочевниками предскифского и скифского времени. Затронуты проблемы этнокультурной характеристики Каменномоостского могильника, раскрыты некоторые вопросы местной топонимии.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, долина реки Малки, устье реки Кичмалки, Каменномоостский могильник, начало раннего железного века, хронология, металлургия и металлообработка, каменномоостско-березовская (западнокобанская) группа памятников, скифское время, нартановская группа памятников.

Fomenko Vladimir Aleksandrovich

PhD in History,
Assistant Professor, Senior Research Associate,
Ancient History and Archeology Sector,
Kabardino-Balkarian Institute
for Liberal Arts Researches

Shaov Azamat Ruslanovich

PhD student, Kabardino-Balkarian Institute
for Liberal Arts Researches

**THE KAMENNOMOST BURIAL
GROUND OF PRE-SCYTHIAN
AND SCYTHIAN TIMES
ON THE MALKA RIVER**

Summary:

The article deals with a bright, original, and well-studied archeological monument of the North Caucasus. The paper describes briefly the main stages of researches of the Kamennomost burial ground of the pre-Scythian and Scythian periods. The monument is located at the confluence of the Kichmalka and Malka rivers. The authors discuss the chronology (periods of functioning) of the ancient cemetery. The peculiarities of the burial rite and inventory, as well as the main affair of the population leaving the burial ground are described. The paper analyses the issues of the relationship of the local population with the nomads of the pre-Scythian and Scythian periods. The authors consider the problems of ethno-cultural characteristics of the Kamennomost burial ground and some questions of the local toponymy.

Keywords:

North Caucasus, valley of the Malka river, creek of the Kichmalka river, Kamennomost burial ground, beginning of the early iron age, chronology, metallurgy and metalworking, Kamennomosts-Berezovka (Wester Koban) group of monuments, Scythian period, Nartanovskaya group of monuments.

Каменномоостский могильник предскифского и раннескифского времени хорошо известен в специальной археологической литературе [1, с. 21–26]. Памятник был открыт случайно в 1849 г. [2, с. 26] (по данным В.Ю. Зуева, впервые упоминается в 20-х гг. XIX в. [3, с. 188]).

Древнее кладбище расположено в селении Каменномоостское в Зольском районе Кабардино-Балкарской Республики. Памятник находится на «мысу, образованном слиянием рек Малки и Кич-Малки, в основном на правом берегу последней. ...Могильное поле занимает площадь более 2 000 кв. м. Погребения в каменных ящиках под курганами, под плоскими галечными вымостками или без наземных признаков» [4, с. 26]. Раскопки на этом археологическом памятнике проводили: М.И. Ермоленко (1914, 1920-е гг.) [5, с. 26–27], П.Г. Акритас (1946, 1954 гг.) [6, с. 311, 312, рис. 5; 7, с. 41–45], Е.И. Крупнов (1948 г.) [8, с. 182, № 18, табл. XXXIV], К.Э. Гриневич (1949 г.) [9, с. 128–135, рис. 5–13], В.М. Батчаев (1971, 1978, 1985 и 1987 гг.) [10, с. 99–105, рис. 23, 24; 11, с. 7, табл. I, 3–19; 12, с. 188], В.Ю. Зуев (2008, 2009 гг.) [13, с. 188–190]. По данным В.Ю. Зуева, к настоящему времени известно 77 погребений, исследованных на Каменномоостском могильнике [14, с. 66].

Составитель свода западнокобанских памятников В.И. Козенкова пишет о двух периодах в изучении Каменномоостского некрополя: несистематические («хищнические») раскопки и систематические исследования с 1946 г. [15, с. 26], начатые археологом П.Г. Акритасом [16, с. 7–12]. К сожалению, материалы раскопок Каменномоостского могильника лишь частично введены в научный оборот и не получили должного обобщения.

Авторы раскопок памятника и публикаций о нем в основном единодушны в том, что время функционирования кладбища находится в рамках VIII–VI вв. до н. э. и включает в себя два этапа: предскифский и раннескифский. Причем погребения первого этапа занимают нижний ярус могильника, а могилы скифского времени находятся в верхнем ярусе. От себя добавим, что, возможно, это свидетельствует о заполненности территории древнего кладбища уже в предскифское время. Потому захоронения раннескифского периода не делали глубокими, дабы не повредить более ранние могилы.

Один из авторов раскопок, В.Ю. Зуев, считает, что исследованное К.Э. Гриневичем рядом с могильником синхронное поселение является, скорее всего, остатками поверхностно расположенных и разрушенных тризн [17, с. 188]. Такие тризны над погребениями предскифского времени были исследованы С.Л. Дударевым на Белореченском II могильнике на окраине Кисловодска [18, с. 15–100]. Однако мыс, образованный слиянием Малки и Кичмалки, очень удобен для существования там городища. Кроме того, в 1949 г. К.Э. Гриневичем здесь были обнаружены и обломки «посуды эпохи Средневековья» [19, с. 26], которые к более раннему могильнику никакого отношения явно не имеют. В отчете о раскопках К.Э. Гриневич пишет и об остатках вала российского укрепления [20, с. 131]. Вероятно и «древняя траншея, забутованная сверху каменной кладкой, являвшейся, возможно, фундаментом древней ограды, которую подправляли и в более позднее время» [21, с. 190], также является остатками фортификационных сооружений и, возможно, относится к поселению VIII–VI вв. до н. э.

В основном характеристики погребального обряда и инвентаря Каменноостского могильника вполне аналогичны некрополям Кабардино-Пятигорья (междуречья Баксана и Кумы) предскифского и раннескифского времени [22; 23, с. 184–199; 24; 25]. Потому Е.И. Крупнов и характеризовал Каменноостский могильник как представительный памятник западного или кабардино-пятигорского варианта кобанской культуры [26, с. 182]. Вместе с тем Каменноостский могильник определенно не является заурядным памятником. Уникальность данного некрополя подтверждается находками здесь вещей предскифского и раннескифского времени. Коллекция глиняных сосудов, предметы вооружения, украшения, культовые предметы, импорты позволяют считать этот могильник крупным и самобытным памятником древней истории и культуры Северного Кавказа.

Н.Л. Членова высказала и обосновала предположение о том, что кабардино-пятигорские (западнокобанские) памятники предскифского и раннескифского времени следует выделить в самостоятельную культуру – каменноостско-березовскую [27, с. 323–324] (название от двух памятников – Каменноостского и Березовского I могильников). К каменноостско-березовской или каменноостской культуре (группе памятников) Наталья Львовна отнесла и протомеотские памятники, известные к началу 80-х гг. XX в. в Прикубанье. Она отождествляла каменноостско-березовскую группу памятников с историческими киммерийцами и считала их предками современных адыгов [28, с. 5, 74–87].

К проблеме этнокультурной характеристики Каменноостского могильника имеют отношение гидронимы Кичмалка и Малка. Название реки Кичмалка часто переводится с карачаево-балкарского языка как «малая Малка», где кичи – ‘малый, младший’ [29, № 1304]. Так же переводится название здешнего селения Кичибалык [30, с. 76]. Гидроним Малка трактуется как Балыкъ суу – ‘рыбная вода (река)’ [31, с. 38–39].

Однако в современном карачаево-балкарском языке «маленький, младший» – «гитче», а не «кичи». Слово «балыкъ», обозначающее во многих тюркских языках понятие «рыба», в карачаево-балкарском отсутствует. Рыба карачаевцами и балкарцами однозначно называется «чабакъ» (исключая лишь деликатес из осетрины).

Потому считаем правильным изначально кабардино-черкесское происхождение топонима Къыщ Балъкъ (варианты: Кичмалка и Кичибалык). Къыщ Балъкъ переводится дословно как «кузница Малка» или «малкинская кузница» [32].

Название реки, а ранее, видимо, и прилегающей местности – Къыщ Балъкъ, вероятно, свидетельствует о расположении здесь древнего производства металла (меди, а затем железа). Известны месторождения медных, полиметаллических и железных руд в верховьях реки Малки и на некоторых ее притоках.

Вполне возможно, что получение и обработка металлов (железа и сплавов меди) являлись наряду со скотоводством и земледелием одними из основных занятий населения, оставившего Каменноостский могильник. Выгодное расположение данного памятника у входа в Малкинское ущелье, ведущее к пастбищам Приэльбрусья, позволяет предполагать, что местное население контролировало путь (взимая плату) от степных пастбищ к пастбищам горным, что, видимо, имело значение при отгонной системе скотоводства. Кроме того, начиная с предскифского вре-

мени часть каменномоностско-березовского населения участвовала в так называемых переднеазиатских походах киммерийцев и ранних скифов. Значительная часть погребений Каменномоностского могильника содержит предметы вооружения и конской упряжи.

В.Ю. Зуев, считает, что в культурном отношении погребения Каменномоностского могильника нельзя назвать едиными: «Итогом работ экспедиции стала четкая фиксация двух разновременных горизонтов захоронений». Ученый определяет хронологию этих горизонтов как VIII в. до н. э. и конец VII – VI в. до н. э. [33, с. 189], подразумевая хронологический разрыв между ними.

Однако есть все основания считать, что на протяжении VIII–VI вв. до н. э. население, оставившее Каменномоностский могильник, было одним и тем же в этнокультурном отношении. Проникновение элементов скифской культуры на протяжении VI в. до н. э. привело к изменениям в материальной и духовной культуре, что отразилось в погребальном инвентаре и обряде каменномоностцев. Те же процессы происходили в соседнем Пятигорье, населенном тем же каменномоностско-березовским населением. Наиболее наглядно скифизация культуры видна в материалах Минераловодского могильника VI–IV вв. до н. э. На протяжении существования этого древнего кладбища скорченные на боку погребения в каменных ящиках сменяются погребениями в грунтовых ямах в том же положении, а затем появляются вытянутые погребения в грунтовых ямах с устойчивой западной ориентировкой [34, с. 23–40]. Происходят изменения в формах и орнаментации сосудов, наборах вооружения, упряжи, украшений и т. д. Приблизительно та же ситуация наблюдается в материалах Железноводского могильника скифского времени [35, с. 11–13; 36, с. 13, 21] и других памятниках северо-восточной части Пятигорья [37, с. 109–111; 38, с. 11–12, 18–20; 39, с. 120–135]. Менее заметны, по крайней мере в VI в. до н. э., изменения в погребальном обряде и комплексе керамики в материалах памятников Кисловодской котловины [40, с. 18–34; 41, с. 235–241; 42; 43, с. 145–161]. Однако на протяжении VI–V вв. до н. э. каменномоностско-березовская культура, так же как и культура населения предгорий Прикубанья, степного Прикумья и Притеречья, нивелируется и принимает скифоидный облик.

С VI в. до н. э. на равнине малкинско-терекского междуречья формируется новая этническая общность, представленная курганами скифского времени у села Нартан. В материалах этого курганного могильника наиболее четко проявился характер взаимодействия местного кавказоязычного населения и кочевников скифо-савроматского круга [44, с. 19–115]. Насыпи этого могильника сооружались на протяжении более 250 лет над погребениями местной знати, впитавшей в себя многие элементы кочевнической культуры. Однако Нартанские курганы заметно отличаются от собственно скифских насыпей могильников Красное Знамя и Новозаведенное в степях Ставрополя [45, с. 43–48; 46, с. 70–72; 47]. Курганы у села Нартан не выделялись ни крупными размерами, ни особой роскошью погребальных конструкций и инвентаря. Материальная и духовная культура населения, оставившего Нартанские курганы, представляет собой своеобразный сплав каменномоностско-березовских, центральнокобанских и скифо-савроматских элементов. Комплекс глиняной посуды Нартанского могильника и многих других памятников Центрального Предкавказья скифского времени сформировался на основе керамики кобанской культуры (центральный вариант). Позже эти формы эволюционируют в регионе до эпохи раннего Средневековья [48, с. 18–19]. Анализ материальной культуры Нартанских курганов, прежде всего керамики, позволил предположить, что эта культура является прааланской, так как ее элементы сохранились в так называемой ранне-средневековой аланской культуре Северного Кавказа [49, с. 32].

Таким образом, каменномоностско-березовское население наряду с центральнокобанским приняло участие в формировании культуры Центрального Предкавказья сарматского времени и эпохи раннего Средневековья.

Ссылки и примечания:

1. Шаов А.Р. К истории изучения археологических памятников эпохи поздней бронзы и раннего железа на территории Кабардино-Пятигорья // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2015. Вып. 3 (26).
2. Козенкова В.И. Кобанская культура. Западный вариант. Свод археологических источников. М., 1989. Вып. В 2-5.
3. Зуев В.Ю. Каменномоностский могильник в Кабардино-Балкарии: история изучения и новые материалы // Новейшие открытия в археологии Северного Кавказа. XXVII Крупновские чтения : материалы Междунар. науч. конф. Махачкала, 2012.
4. Козенкова В.И. Указ. соч. С. 26.
5. Там же. С. 26–27.
6. Акритас П.Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 году // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1947. Т. II.
7. Акритас П.Г. Археологические работы в Кабарде в 1954 году // Там же. Нальчик, 1955. Т. X.
8. Крупнов Е.И. Древняя история Северного Кавказа. М., 1960.
9. Гриневич К.Э. Новые данные по археологии Кабарды // Материалы и исследования по археологии СССР. М. ; Л., 1951. Вып. 23.
10. Батчаев В.М. К вопросу о датировке Каменномоностского могильника // Древности Дагестана. Махачкала, 1974.

11. Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1985. Т. 2.
12. Зуев В.Ю. Каменномогильный могильник ... С. 188.
13. Там же. С. 188–190.
14. Зуев В.Ю. Боспорский транзитный путь распространения греческих зеркал в эпоху архаики // Погребальная культура Боспорского царства : материалы круглого стола. СПб., 2014.
15. Козенкова В.И. Указ. соч. С. 26.
16. Фоменко В.А. Кавказовед Панаит Георгиевич Акритас // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. 2016. Вып. 2 (29).
17. Зуев В.Ю. Каменномогильный могильник ... С. 188.
18. Дударев С.Л. Белореченский 2-й могильник – памятник эпохи раннего железа Кавказских Минеральных Вод // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. Армавир, 2003. Вып. 3.
19. Козенкова В.И. Указ. соч. С. 26.
20. Гриневич К.Э. Указ. соч. С. 131.
21. Зуев В.Ю. Каменномогильный могильник ... С. 190.
22. Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время (VII–IV вв. до н. э.). Грозный, 1972.
23. Виноградов В.Б., Дударев С.Л., Рунич А.П. Киммерийско-кавказские связи // Скифия и Кавказ. Киев, 1980.
24. Дударев С.Л. Из истории связей населения Кавказа с киммерийско-скифским миром. Грозный, 1991.
25. Белинский А.Б., Дударев С.Л. Могильник Клин-Яр III и его место среди древностей Кавказа и Юго-Восточной Европы начала эпохи раннего железа. Ставрополь, 2015.
26. Крупнов Е.И. Указ. соч. С. 182.
27. Членова Н.Л. Памятники I тыс. до н. э. Северного и Западного Ирана в проблеме киммерийско-карасукской общности // Искусство и археология Ирана. М., 1971.
28. Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник (на примере оленных камней Северного Кавказа). Новосибирск, 1984.
29. Твердый А.В. Кавказ в именах, названиях, легендах: опыт топонимического словаря. Краснодар, 2008.
30. Коков Дж.Н., Шахмурзаев С.О. Балкарский топонимический словарь. Нальчик, 1970.
31. Там же. С. 38–39.
32. Благодарим доктора исторических наук Барсаби Хачимовича Бгажнокова за приведенный перевод данных топонимов.
33. Зуев В.Ю. Каменномогильный могильник ... С. 189.
34. Афанасьев Г.Е., Рунич А.П. Минераловодский могильник VI–IV вв. до н. э. // Известия Юго-Осетинского НИИ. 1976. Вып. XX.
35. Фоменко В.А., Рудницкий Р.Р., Берлизов Н.Е. Погребение скифского времени из окрестностей Железноводска // Древности Кубани : материалы семинара. Краснодар, 1997.
36. Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А. Находка упряжи раннескифского времени в Железноводске // Материалы краеведческих чтений, посвященных памяти А.П. Рунича. Пятигорск, 1998.
37. Рудницкий Р.Р., Фоменко В.А. Северо-восточное Пятигорье в скифское время // XX Юбилейные международные Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа : тезисы докладов. Ставрополь ; Железноводск, 1998.
38. Фоменко В.А. Могильник у горы Джуцы // Материалы краеведческих чтений, посвященных памяти А.П. Рунича. С. 11–12, 18–20.
39. Фоменко В.А. Памятники предскифского и скифского времени на территории Пятигорска // Археология и этнология Северного Кавказа. Нальчик, 2014. Вып. 3.
40. Ковалевская В.Б. Воинские погребения раннескифского времени кобанского могильника Уллубаганалы в Карачаево-Черкесии // Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983.
41. Членова Н.Л. Могильник VI в. до н. э. Султан-гора III под Кисловодском // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.
42. Дударев С.Л., Рунич А.П. К вопросу о степном влиянии на вооружение и войско северокавказцев в VII–V вв. до н. э. Грозный, 1992.
43. Березин Я.Б., Дударев С.Л., Фоменко В.А. Жреческий комплекс скифского времени из Пятигорья // Из традиционной этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1993.
44. Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов. С. 19–115.
45. Петренко В.Г. Скифская культура на Северном Кавказе // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л., 1983. Вып. 23.
46. Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Могильник Новозаведенное II в контексте раннескифской истории Северного Кавказа // Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского. СПб., 1998.
47. Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. М. ; Берлин ; Бордо, 2006.
48. Фоменко В.А. Северо-Западный и Центральный Кавказ в древности и средневековье (вторая половина II тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.): обзор актуальных вопросов социально-экономического и культурно-этнического развития. Нальчик, 2015.
49. Виноградов В.Б., Березин Я.Б. Центральное Предкавказье во второй половине I тыс. до н. э. // Проблемы сарматской археологии и истории. Азов, 1988.

References:

- Afanasyev, GE & Runich, AP 1976, 'Mineralovodsky burial of VI-IV centuries BC', *Izvestiya Yugo-Osetinskogo NII*, vol. XX, (in Russian).
- Akritas, PG 1947, 'Archaeological exploration in Kabarda in 1946', *Uchenyye zapiski Kabardinskogo NII*, Nalchik, vol. II, (in Russian).
- Akritas, PG 1955, 'Archaeological works in Kabarda in 1954', *Uchenyye zapiski Kabardinskogo NII*, Nalchik, vol. X., (in Russian).
- Batchaev, VM 1974, 'On the dating of the burial ground Kamennomostsky', *Drevnosti Dagestana*, Makhachkala, (in Russian).
- Batchaev, VM 1985, 'Antiquities Scythian and Scythian periods', *Arkheologicheskiye issledovaniya na novostroykakh Kabardino-Balkarii*, Nalchik, vol. 2, (in Russian).
- Belinsky, AB & Dudarev, SL 2015, *Burial Klin-Yar III and his place among the antiquities of the Caucasus and South-East*

- beginning early Iron Age Europe, Stavropol, (in Russian).
- Berezin, YB, Dudarev, SL & Fomenko, VA 1993, 'Priestly complex Scythian time of Pyatigorsk', *Iz traditsionnoy etnografii narodov Karachayevo-Cherkessii*, Cherkessk, (in Russian).
- Chlenova, NL 1971, 'Monuments of I millennium BC Northern and Western Iran issue Cimmerian-Karasuk generality', *Iskusstvo i arkheologiya Irana*, Moscow, (in Russian).
- Chlenova, NL 1984a, *Deer stones as a historical source (for example, deer stones of the North Caucasus)*, Novosibirsk, (in Russian).
- Chlenova, NL 1984b, 'The burial ground of VI century BC Sultan-gora near Kislovodsk III', *Drevnosti Yevrazii v skifo-sarmatskoye vremya*, Moscow, (in Russian).
- Dudarev, SL 1991, *From the history of the population of the Caucasus with links Cimmerian-Scythian world*, Grozny, (in Russian).
- Dudarev, SL 2003, 'Belorechensky 2nd cemetery – a monument to the early Iron Age Caucasian Mineral Waters', *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza*, Armavir, vol. 3, (in Russian).
- Dudarev, SL & Runich, AP 1992, *On the question of the influence of the steppe in the arms and the army of the North Caucasians in VII-V centuries BC*, Grozny, (in Russian).
- Fomenko, VA 1998, 'The cemetery at Mount Dzhutsy', *Materialy krayevedcheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati A.P. Runicha*, Pyatigorsk, (in Russian).
- Fomenko, VA 2014, 'Monuments of Scythian and Scythian period in the territory of Pyatigorsk', *Arkheologiya i etnologiya Severnogo Kavkaza*, Nalchik, vol. 3, (in Russian).
- Fomenko, VA 2015, *Northwest and Central Caucasus in ancient and medieval times (the second half of II millennium BC - middle of the II millennium BC): Overview of current issues of socio-economic, cultural and ethnic development*, Nalchik, (in Russian).
- Fomenko, VA 2016, 'Caucasiologists Panait G. Akritas', *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, vol. 2 (29), (in Russian).
- Fomenko, VA, Rudnitskiy, RR & Berlizov, NE 1997, 'The burial of the Scythian period from the vicinity of Zheleznovodsk', *Drevnosti Kubani: materialy seminara*, Krasnodar, (in Russian).
- Grinevich, KE 1951, 'New data on the archeology of Kabarda', *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, Moscow, Leningrad, vol. 23, (in Russian).
- Kokov, JN & Shakhmurzayev, SO 1970, *Balkar toponymic dictionary*, Nalchik, (in Russian).
- Kovalevskaya, VB 1983, 'Military burial early Scythian time Koban burial Ullubaganaly in Karachay-Cherkessia', *Problemy arkheologii i etnografii Karachayevo-Cherkessii*, Cherkessk, (in Russian).
- Kozenkova, VI 1989, *Koban culture. West variant. Body of archaeological sources*, Moscow, vol. v 2-6, (in Russian).
- Krupnov, EI 1960, *The ancient history of the North Caucasus*, Moscow, (in Russian).
- Petrenko, VG 1983, 'Scythian culture in the North Caucasus', *Arkheologicheskiy sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, Leningrad, vol. 23, (in Russian).
- Petrenko, VG 2006, *Krasnoznamensky burial. Elite mounds Early Scythian epoch in the North Caucasus*, Moscow, Berlin, Bordeaux, (in Russian).
- Petrenko, VG, Maslov, VE & Kantorovich, AR 1998, 'Burial Novozavedennoe II in the context of the Early Scythian history of the North Caucasus', *Ermitazhnyye chteniya pamyati B.B. Piotrovskogo*, St. Petersburg, (in Russian).
- Rudnitskiy, RR & Fomenko, VA 1998a, 'Nakhodka harness early Scythian time in Zheleznovodsk', *Materialy krayevedcheskikh chteniy, posvyashchennykh pamyati A.P. Runicha*, Pyatigorsk, (in Russian).
- Rudnitskiy, RR & Fomenko, VA 1998b, 'Northeast Pyatigorye in Scythian time', *Yubileynyye mezhdunarodnyye Krupnovskiye chteniya po arkheologii Severnogo Kavkaza: tezisy dokladov*, Stavropol, Zheleznovodsk, (in Russian).
- Shaov, AR 2015, 'On the history of the study of archaeological monuments of the Late Bronze Age and Early Iron Age in the territory of Kabardino-Pyatigorsk', *Vestnik Kabardino-Balkarskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy*, Nalchik, vol. 3 (26), (in Russian).
- Tverdiy, AV 2008, *Caucasus in the names, titles, legends: the experience of toponymic dictionary*, Krasnodar, (in Russian).
- Vinogradov, VB 1972, *Central and North-Eastern Caucasus in the Scythian period (VII-IV centuries BC)*, Grozny, (in Russian).
- Vinogradov, VB & Berezin, YB 1988, 'Central Ante in the second half I millennium BC', *Problemy sarmatskoy arkheologii i istorii*, Azov, (in Russian).
- Vinogradov, VB, Dudarev, SL & Runich, AP 1980, 'The Cimmerian-Caucasian communication', *Skifiya i Kavkaz*, Kiev, (in Russian).
- Zuev, VY 2012, 'Kamennomostsky burial in Kabardino-Balkaria: history of research and new materials', *Noveyshiye otkrytiya v arkheologii Severnogo Kavkaza. XXVII Krupnovskiye chteniya: materialy Mezhdunar. nauch. konf.*, Makhachkala, (in Russian).
- Zuev, VY 2014, 'Bosporan transit pathway Greek mirrors in archaic era', *Pogrebal'naya kul'tura Bosporskogo tsarstva: materialy kruglogo stola*, St. Petersburg, (in Russian).